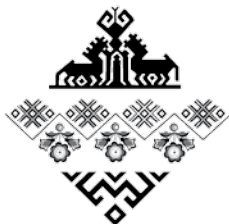

Российская академия наук
Уральское отделение
Институт истории и археологии
Удмуртский институт истории, языка и литературы
Институт языка, литературы и истории Коми НЦ

**ПЕРМСКИЕ ЛИТЕРАТУРЫ
В КОНТЕКСТЕ
ФИННО-УГОРСКОЙ
КУЛЬТУРЫ
И РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ**

Коллективная монография

Екатеринбург – Ижевск – Сыктывкар
2014

УДК 821.511.1
ББК 83.3(2Рос)

П26

Редколлегия: д. ф. н. Ванюшев В. М. (Ижевск), д. ф. н. Васильев И. Е. (Екатеринбург),
к. пед. н. Лимерова В. А. (Сыктывкар), д. ф. н. Снигирева Т. А. (Екатеринбург),
д. ф. н. Созина Е. К. (Екатеринбург)

Научные редакторы: Т. А. Снигирева, Е. К. Созина

Рецензенты: к. ист. н., в. н. с. ИИиА УрО РАН И. Л. Манькова, д. ф. н., проф.,
зав. каф. русской литературы Воронежского гос. университета А. А. Фаустов

Монография подготовлена в рамках комплексного интеграционного проекта
УрО РАН «Литературные стратегии и индивидуально-художественные практики
пермских литератур в общероссийском социокультурном контексте
XIX – первой половины XX века».

Рекомендовано к печати Учеными советами Института истории и археологии
Уральского отделения РАН, Удмуртского института истории, языка и литературы
Уральского отделения РАН, Института языка, литературы и истории Коми НЦ
Уральского отделения РАН.

П26 **Пермские литературы в контексте финно-угорской культуры и русской
словесности:** коллективная монография / Науч. ред. Т. А. Снигирева, Е. К. Со-
зина. Екатеринбург – Ижевск – Сыктывкар, 2014. – 556 с.

ISBN

В книге рассматривается особое межлитературное образование, сложившееся на
основе географической, этнокультурной, языковой близости, – пермская литературная
общность. Формирование художественной традиции пермских народов – коми-зырян,
коми-пермяков, удмуртов – прослеживается с начальных этапов развития литературы
(конец XVIII – первая половина XIX вв.) и доводится до середины XX в. Исследуются
художественные стратегии пермских литератур в поэзии, прозе и документалистике.
Анализируется творчество классиков коми и удмуртской литератур, ставшее культур-
ным результатом накопления национального художественного опыта: Ивана Кура-
това, Каллистрата Жакова, Кузубая Герда, Ашальчи Оки, Кедр Митрея, Вениамина
Чисталева и др. На первый план в исследовании выдвигается образ творца-писателя
как синкретической личности, совмещающей в себе востребованные эпохой качества
политика, идеолога, просветителя, художника.

Книга предназначена для всех, кто интересуется литературами народов России
и русской литературой.

ISBN

УДК 821.511.1
ББК 83.3(2Рос)

© ИИиА УрО РАН, 2014
© УИИЯЛ УрО РАН, 2014
© ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
1. РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ СЛОВЕСНОСТИ В ПРОСТРАНСТВЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР	13
1.1. Удмуртский фольклор и литература: границы взаимопроникновения	13
1.2. Письменность и становление коми литературной традиции	28
1.3. Российское просветительство и первые поэтические публикации на удмуртском языке	46
1.4. Опыты «этнографического письма» в эпоху Просвещения: Г. Ф. Миллер – И. Г. Георги	61
1.5. Коми-пермяцкий дискурс в российской периодике XIX – начала XX вв.	68
1.6. Зырянский мир в русской литературе	84
1.7. У истоков коми литературной эпики: описания путешествий, местнографические сочинения	110
1.8. Рукописная традиция крестьян Верхней Вычегды XVIII–XX вв.	139
2. ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ СТРАТЕГИИ ПЕРМСКИХ ЛИТЕРАТУР	157
2.1. Роль переводов русскоязычных сочинений в формировании литературных практик на удмуртском языке (XVIII – первая треть XX вв.)	157
2.2. Картина мира в удмуртской и коми поэзии первой половины XX в.	178
2.3. Цветовая символика в удмуртском фольклоре и поэзии 1910–1930-х гг.: семантические вариации и формы преемственности	200

2.4. Жанровое своеобразие удмуртской поэзии в 1920-е гг.	218
2.5. Коми лирика 1920-х гг. в поисках национальной стихотворной формы	237
2.6. Новеллистика в коми литературе 1920-х – середины 1930-х гг.	255
2.7. Двуязычный коми журнал: традиции и современность (по материалам журналов «Комі Му – Зырянский край» и «Арт/Лад»)	273
3. СТАНОВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КЛАССИКИ:	
ТВОРЧЕСКИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ	306
3.1. И. А. Куратов: новые подходы к изучению творчества	306
3.2. Г. Е. Верещагин: синкретизм этнографических очерков	339
3.3. Художественный мир К. Ф. Жакова	349
3.4. Поэзия Кузубая Герда как система: константы и образные реалии художественного мира	399
3.5. Творческая судьба В. Т. Чисталева	431
3.6. Кедр Митрей: тип творческого поведения	457
3.7. Творчество Ашальчи Оки в контексте художественных поисков литературы России	486
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	516
SUMMARY	555

ПРЕДИСЛОВИЕ

Характерной особенностью отечественной литературы является ее полиэтничность, находящая выражение в многонациональном коллективе ее создателей, нерасторжимых связях разных и в то же время взаимозависимых региональных художественных систем, многоязычности. Воссоздание целостной и объективной картины истории отечественной литературы, этапов ее развития и этико-эстетического содержания невозможно без учета ее нерусскоязычной части, без осмысления места каждой национальной литературы в создании общеотеческих ценностей, духовных и художественных. Исследование феномена российской литературы как уникального явления, синтезировавшего в себе философский и нравственный опыт, художественное слово многих народов, – глобальная задача современного литературоведения, решение которой возможно на пути системного изучения промежуточных межлитературных общностей, их внутренних свойств и взаимных отношений.

Особым межлитературным образованием, отличающимся интенсивностью взаимодействия, является пермская общность. Тесная связь литературы пермских народов (коми-зырян, коми-пермяков, удмуртов) обеспечивается этнической и лингвистической родственностью народов, генетической близостью фольклора и национальной психологии, географическим соседством, сходными обстоятельствами зарождения и становления письменности, устного и письменного художественного слова, равномерностью развития общества.

Впервые вопрос о содружестве пермских литератур был поднят в середине 1920-х гг. самими писателями: удмуртом К. Гердом, коми В. Савиным, В. Лыткиным, коми-пермяками А. Зубовым, М. Лихачевым. Они наметили общие пути развития художественной словесности на родных языках, предложили формы их взаимообогащения устно-поэтическим и письменным опытом и фактически заложили

фундамент литературной общности. Параллельно началось литературно-критическое освоение творчества родственноязычных писателей, однако взаимосвязь национальных литератур и общность их развития приобрели характер предмета научного, историко-литературного исследования только в конце 1980-х гг., когда был снят идеологический запрет на осмысление национальной специфики литератур вне концепции единства советской многонациональной культуры. Одним из самых актуальных направлений в исследовании пермских литератур стала их взаимосвязь, включенность в художественную систему финно-угорского искусства. Но для дальнейшего сравнительного освоения пермского литературного материала важнейшее значение имеют методологические подходы, оформившиеся при изучении традиционных межлитературных общностей: романской, славянской, тюркской. Продуктивность исследования национальной и локальной литератур в контексте более высокоорганизованного культурного феномена – межлитературности – подтверждена в работах отечественных историков литературы В. Жирмунского, М. Алексеева, И. Неупкоевой, известных представителей международной литературоведческой славистики Г. Гачева, Д. Дюришина. Применительно к пермским литературам принцип сравнительно-типологического и контекстуального анализа фактического материала открывает возможности более углубленного изучения внутреннего состава национальных литератур и в то же время позволяет устранить пробел в установлении места каждой из них в восхождении к пермской межлитературной общности, общности литератур Урала, общероссийской и мировой литературе.

Заметными вехами на пути формирования пермской историко-культурной концепции, в том числе характера становления литературной традиции, явились фундаментальные академические издания по истории удмуртской и коми литератур: История удмуртской советской литературы: в 2 т. / рук. авт. кол. В. М. Ванюшев. Т. 1. Устинов, 1987; Т. 2. Ижевск, 1988; История коми литературы: в 3 т. / отв. ред. А. К. Микушев. Т. 1. Сыктывкар, 1979; Т. 2. Сыктывкар, 1980; Т. 3. Сыктывкар, 1981. Эти труды были осуществлены около тридцати лет тому назад и систематизировали весь известный на тот период времени фактический материал, в них поставлен вопрос о пересмотре нижней временной границы истории пермских литератур, о необходимости корректировки известной концепции литератур народов

СССР, в которой удмуртской и коми литературам было отведено место младописьменных, целиком сформировавшихся в годы советской власти. Однако полностью преодолеть характерную для истории советской литературы формационную теорию авторам не удалось, поэтому многие аспекты культурных процессов в пермских регионах остались вне рамок исследования. Первая попытка отказа от формационной теории была предпринята П. Домокошем в «Истории удмуртской литературы» (Ижевск, 1993), а также в его монографии «Формирование литератур малых уральских народов» (Йошкар-Ола, 1993). Задача, поставленная венгерским ученым, заключалась в том, чтобы проследить становление финно-угорских литератур, в том числе удмуртской, в связи с фольклорным наследием, обнаруживая в жанрах этих литератур остатки древних эпических сказаний, вербальные тексты древних религиозных обрядов и т. п. При этом он сознательно игнорировал влияние русской литературы на развитие литератур финно-угорских народов. Между тем становление и развитие пермских литератур объективно происходило внутри русского культурного мира и во многом благодаря влиянию русской литературы. Из наиболее значительных работ, посвященных процессу освоения русского литературного опыта пермскими литературами, можно назвать монографию В. И. Мартынова «Роль русских писателей в формировании литературы коми» (М., 1974). Автор этой работы выявил конкретные переключки текстов коми и русских писателей, но сознательно и вынужденно сузил формы заимствования опыта более развитой литературы до переноса революционно-демократических идей.

Закономерно, что более многопланово проблема становления пермских литератур в контексте общероссийского литературного процесса была поставлена современной академической наукой. Большой объем неизученного материала, необходимость новых интерпретаций творчества первых писателей и выявления путей совместного движения национальных литератур вперед явились основанием для объединения литературоведческих сил Уральского отделения РАН. В 2009–2011 гг. в рамках интеграционного проекта «Пути развития пермских литератур в общероссийском историко-культурном контексте (XVIII – начало XX вв.)» учеными Удмуртского института истории, языка и литературы, Института языка, литературы и истории Коми НЦ, Института истории и археологии УрО РАН была создана рабочая группа,

в круг общих исследовательских интересов которой входил анализ литературного наследия, созданного пермскими народами на протяжении XVIII, XIX и начала XX вв. В орбиту исследования был вовлечен пласт национальной словесности, ранее не исследовавшийся с точки зрения его участия в литературном движении: оригинальные письменные памятники XVIII в., тексты религиозного содержания, первые книги для чтения на родном языке, русскоязычная народоведческая проза XIX в., «задержанные» в советский период произведения. Работа коллектива продолжалась в последующие годы, итогом чего и стала данная монография. В процессе научного осмысления поднятого из забвения материала определились узловые этапы развития словесности и основные пути накопления художественного опыта, что и стало первым магистральным вектором предлагаемой, а теперь уже осуществленной монографии. Второй исследовательский вектор связан с тем, что впервые связь и формы заимствования чужого, преимущественно русского литературного опыта рассматриваются авторами этого коллективного труда как одно из главных условий обретения пермскими народами этноидентичности, что позволило преодолеть прежний односторонний взгляд на исходный материал как реализующий русификаторскую политику государства. Путем текстологического анализа участниками труда частично решается проблема освобождения сочинений писателей от цензурных напластований и восстановления их подлинного авторского облика. Наряду с конкретными результатами, имеющими большое значение для воссоздания научно обоснованных представлений о литературной жизни пермских народов, взаимосвязанное исследование коми и удмуртской литератур в контексте российской художественной культуры позволяет преодолеть изоляционистскую трактовку их истории, выработать методологию взаимодополняющего описания.

Исследование отдельно взятой литературы в качестве звена общего (зонального, регионального, межнационального) литературного и социокультурного процесса приобретает особую актуальность в тех случаях, когда речь идет о переходных, переломных моментах литературной истории. К таковым, без сомнения, относится период становления литературы. Интенсивное формирование пермских литератур в самобытную художественную систему происходило на протяжении века – в течение 1840–1930-х гг. Начиналось оно с приобщения местных писателей к созданию словесности просветительского назначе-

ния, с открытия учеными и путешественниками своеобразной жизни народов и выражения ее в формах не художественного, а документального, публицистического, этнографического слова. Завершалось же обретением жанровой системы и художественного языка, свойственных искусству слова в его национальном воплощении. Немалую роль в этих процессах сыграли переводы: они выступили в качестве основообразующей матрицы оригинальных письменных памятников XIX в., стали первичной эмпирической базой лингвистического исследования пермских языков в первых грамматических описаниях и словарях. Кроме того, переводной текст создавался в процессе поиска адекватных оригиналу стилевых и образных средств, активизируя художественные возможности языков, формируя язык литературы. Немаловажно также, что рядом со сложившимися формами профессионально ориентированной словесности вплоть до настоящего времени в ряде пермских литератур сохраняется рукописное наследие староверов, составляющее своего рода альтернативную ветвь по отношению как к светской литературе, так и к освященным церковью духовным памятникам.

Формирование литературной традиции пермских народов пришлось на эпоху неоднократной и резкой смены политических, идеологических, эстетических парадигм развития российской культуры, что ставит исследователя литературы перед необходимостью выхода за пределы имманентного анализа художественного материала, выдвигает на первый план принцип междисциплинарного подхода к изучению начальных этапов развития литературы. Социокультурная полифункциональность ранних произведений требует, в свою очередь, дальнейшей разработки новых методов и форм анализа синкретического протолитературного материала и включения его в историю литературы: эту задачу также пришлось решать авторам монографии. В исследовании пермских литератур, самобытность которых во многом определяется тесной связью с фольклором, продуктивным направлением стало раскрытие механизмов трансформации устно-поэтического творчества в письменно-художественную культуру, выявление форм взаимообмена художественными реалиями между литературой и фольклором. Фольклоризм удмуртской и коми словесности рассмотрен авторами монографии не только в плане истоков литературной системы, но и как особое константное свойство национального искусства слова, имеющее место в литературной современности.

Как уже было сказано, исходное развитие удмуртской и коми художественной словесности происходило под немалым воздействием русской литературы и культуры – отсюда необходимость описания различных форм импорта и трансплантации русского опыта на пермскую национальную почву. Так, например, в первой половине и середине XIX в. творчество в жанрах документально-художественной прозы стало своеобразным инкубационным периодом для созревания локального, а затем и национального самосознания местного литератора. Вовлекаемая в пространство изучения культуры своего народа, местная интеллигенция словно заново открывала свой народ, что, в свою очередь, обусловило постепенный переход к художественному творчеству на родном языке. Отсюда не меньшее значение приобретает исследование обратного процесса – выявление «русского взгляда» на пермский мир и литературу как ее часть. Сама ситуация сопряженного развития пермских и русской литератур потребовала рассмотрения характера, уровня и значимости литературных связей, уточнения системы понятий, обслуживающих сравнительный анализ близкородственных литератур.

Таким образом, научные сюжеты коллективного труда обусловлены стремлением межрегионального исследовательского коллектива дать комплексное осмысление литературного развития пермских народов. Исследование направлено на выявление и анализ краеугольных аспектов движения литературы пермских народов к обретению собственной системной организации, на прослеживание динамики собирания отдельных литературных фактов и опытов в литературу. Для выполнения общей цели авторы последовательно решают задачи филологической реконструкции этапа формирования оригинальной пермской литературной традиции, описания историко-культурной ситуации в пермских регионах XIX – начала XX вв. в их взаимной связи и в контексте развития общероссийских процессов. Объектом аналитического дискурса в монографии стали общие закономерности в стадиях литературного развития, системе жанров и арсенале художественных форм пермских литератур. Освещена проблема русско-коми и русско-удмуртских литературных связей, для решения которой актуальным оказалось привлечение не только переводной литературы, но и двуязычной журнальной периодики; рассмотрены варианты рецепции русской литературой инонационального образа жизни и его художественного миромоделирования. Названные проблемы получили

освещение в первых двух частях работы: «Развитие национальной словесности в пространстве диалога культур» и «Художественные стратегии пермских литератур». Третья часть, «Становление национальной классики: творческие индивидуальности», посвящена крупнейшим именам пермских литератур, ставших бесспорным культурным результатом накопления национального художественного опыта. На первый план в исследовании выдвинулся образ творца-писателя как синкретической личности, совмещающей в себе востребованные эпохой качества политика, идеолога, просветителя, художника.

С учетом богатой истории и современных достижений в регионоведении при создании коллективной монографии на первый план выдвинулись следующие принципы: следование принципу историзма в анализе литературной географии региона и его литературного процесса; реализация принципа взаимодействия литератур и учета культурной автономии каждого народа, его разнообразных идентичностей, находящих выражение в художественных, документальных и публицистических текстах; учет системного единства анализа литературного развития региона с опорой на основополагающие типы культур пермских народов, в контакте с общероссийской, а в иных случаях – с мировой литературой; максимально объективное сочетание полноты и детальности исследования с опорой на принцип представительности того или иного деятеля литературы для культуры региона.

Авторский коллектив

Предисловие – д. филол. н. Ванюшев В. М., канд. пед. н. Лимерова В. А., д. филол. н. Снигирева Т. А., д. филол. н. Созина Е. К.

Удмуртский фольклор и литература: грани взаимопроникновения – д. филол. н. Владыкина Т. Г.

Письменность и становление коми литературной традиции – д. филол. н. Федюнева Г. В.

Российское просветительство и первые поэтические публикации на удмуртском языке – д. филол. н. Ванюшев В. М.

Опыты «этнографического письма» в эпоху Просвещения: Г. Ф. Миллер – И. Г. Георги – д. историч. н. Загребин А. Е.

Коми-пермяцкий дискурс в российской периодике XIX – начала XX вв. – канд. филол. н. Власова Е. Г.

Зырянский мир в русской литературе – д. филол. н. Созина Е. К.

У истоков коми литературной эпики: описания путешествий, местнографические сочинения – канд. пед. н. Лимерова В. А.

Рукописная традиция крестьян Верхней Вычегды XVIII–XX вв. – д. филол. н. Прокуратова Е. В.

Роль переводов русскоязычных сочинений в формировании литературных практик на удмуртском языке (XVIII – первая треть XX вв.) – канд. филол. н. Камитова А. В.

Картина мира в удмуртской и коми поэзии первой половины XX века – д. филол. н. Васильев И. Е.

Цветовая символика в удмуртском фольклоре и поэзии 1910–1930-х гг.: семантические вариации и формы преемственности – канд. филол. н. Арзамазов А. А.

Жанровое своеобразие удмуртской поэзии в 1920-е гг. – канд. филол. н. Шибанов В. Л.

Коми лирика 1920-х гг. в поисках национальной стихотворной формы – канд. филол. н. Остапова Е. В.

Новеллистика в коми литературе 1920-х – середины 1930-х гг. – канд. филол. н. Лисовская Г. К.

Двуязычный коми журнал: традиции и современность (по материалам журналов «Комі Му – Зырянский край» и «Арт/Лад») – д. филол. н. Снигирева Т. А.

И. А. Куратов: новые подходы к изучению творчества – канд. филол. н. Лимеров П. Ф., канд. пед. н. Лимерова В. А., Сурнина Л. Е.

Г. Е. Верещагин: синкретизм этнографических очерков – д. филол. н. Ванюшев В. М.

Художественный мир К. Ф. Жакова – канд. филол. н. Лимеров П. Ф., д. филол. н. Созина Е. К.

Поэзия Кузубая Герда как система: константы и образные реалии художественного мира – канд. филол. н. Бусыгина Л. В., д. филол. н. Васильев И. Е., канд. филол. н. Камитова А. В.

Творческая судьба В. Т. Чисталева – канд. филол. н. Ельцова Е. В., канд. пед. н. Лимерова В. А.

Кедра Митрей: тип творческого поведения – канд. пед. н. Арекева С. Т., д. филол. н. Литовская М. А.

Творчество Ашальчи Оки в контексте художественных поисков литературы России – д. филол. н. Васильев И. Е., д. филол. н. Серова М. В., канд. пед. н. Федорова Л. П.

Редакторская работа произведена Арсеновой Т. А.